
С. О. ШМИДТ

Д. С. Лихачев в культуре Москвы

Дмитрий Сергеевич — петербуржец по рождению, воспитанию, манере поведения, пожалуй даже, по своему мировидению. Он преданно любил родной город и старался воспитать любовь и уважение к Петербургу у молодых поколений, много говорил и писал об этом, оставил воспоминания о Петербурге. Именно Д. С. Лихачева по праву первым удостоили высокого звания «Почетный гражданин Петербурга». Он досконально знал Петербург и его окрестности, историю их изучения, заинтересованно следил за всем новым в петербурговедении. Я мог убеждаться в этом и в самое недавнее время как председатель жюри по присуждению анциферовских премий за труды по петербурговедению.

Но Д. С. Лихачев хорошо знаком был и с прошлым и настоящим Москвы и много сделал для изучения ее истории, сохранения ее памятников культуры, утверждения роли Москвы в современном развитии культуры России и мира. Поэтому допустимы размышления и на темы «Д. С. Лихачев о культуре Москвы», «Москва в творческой биографии ученого» и «Д. С. Лихачев в культуре Москвы».

Московская проблематика ясно прослеживается при ознакомлении со списком печатных трудов академика Д. С. Лихачева, начиная с опубликованного еще в 1930—1940-е гг. о русских летописях и культуре Руси XIV—XVI вв. Д. С. Лихачев автор — трудов (и книг, и статей) о литературе и искусстве, об общественном самосознании Московской Руси. Он инициатор, руководитель, а зачастую и непосредственный исполнитель академического типа публикаций произведений «московской литературы», осуществленных Сектором (Отделом) древнерусской литературы Пушкинского Дома и для серийного издания «Литературные памятники» (там и фрагменты впервые вводимых в собственно литературный обиход статейных списков послов московского государя в книге 1954 г. «Путешествия русских послов XVI—XVII вв.»). Наблюдения над литературными произведениями московского происхождения и бытования в основе многих соображений в книгах «Текстология» и «Человек в литературе Древней Руси», в исследованиях о «Предвозрождении» в России, об особенностях русского «барокко», о «смеховом мире» Древней Руси. Темой специальных статей и научных докладов были творчество Андрея Рублева, миниатюры московских лицевых рукописей, градостроительная символика Успенского собора

Московского Кремля, подвиг первопечатника Ивана Федорова. Д. С. Лихачев писал и о восприятии в Москве культурного наследия предшествовавшего времени (культуры Киевской Руси, Великого Новгорода, Владимиро-Суздальской Руси), и о значении созданного в Москве или воспринятого в московской общественной среде (как у Аввакума) для формирования общероссийских культурных традиций. Его вступительные слова предваряют «Изборник» — сборник произведений литературы Древней Руси в библиотеке «Всемирная литература» (статья «Первые семьсот лет русской литературы») и книги многотомника «Памятники литературы Древней Руси» — там много ценного и о московской литературе. Д. С. Лихачев откликнулся рецензиями на книги по истории Москвы допетровского времени и об источниках изучения ее (о первом томе академической многотомной «Истории Москвы», монографии Л. В. Черепнина об архивах XIV—XVI вв.), редактировал книги такой тематики, даже написал краткий исторический очерк «Московский Кремль» в книгу для чтения «Юному художнику». В его трудах — и исследовательские, и популярно-запоминающиеся емкие характеристики литературы, искусства, общественного сознания Московской Руси.

Но Д. С. Лихачев писал и о творивших в Москве классиках литературы XVIII—XX столетий — от Карамзина и Пушкина до Андрея Белого, Есенина, Пастернака, о московских издателях Сабашниковых, о художниках молодых поколений Алексее Шмаринове, Наде Рушевой и, конечно же, о московских ученых в среде своих современников — и не только о старших (о Н. К. Гудзии, Н. И. Конраде) и сверстниках, но и о более молодых.

Понятно, что развитие гуманитарных наук в Москве и вообще распространение гуманитарных знаний стимулировалось и написанным Д. С. Лихачевым (или по его почину, под его руководством), и проходившими с его участием научными конференциями. В Археографической комиссии (мною возглавляемой с конца 1960-х гг.) это явственно ощущалось, и мне не раз приходилось писать об этом, причем и в статьях о Д. С. Лихачеве (в связи с его юбилеями в 1976, 1986, 1996 гг.¹), и в обзорно-обобщающих статьях о деятельности Археографической комиссии, тем более что Археографическая комиссия обязана академику Лихачеву и в организационном плане: именно после его доклада на заседании Президиума Академии наук Комиссии существенно увеличили штат сотрудников, обеспечив возможность организации серьезной целенаправленной работы по подготовке всеми хранилищами страны под ее руководством Сводных каталогов и древних славяно-русских рукописных книг (первый том его издан в 1984 г., второй — в печати), и личных фондов отечественных историков (первый том об историках XVIII в. выходит в свет). Научные доклады академика в Москве объединяли интересы филологов и историков, искусствоведов и книговедов — знатоков и рукописной, и печатной книги, сотрудников музеев, архивов, библиотек.

¹ Литература об этом указана в статье: Шмидт С. О. Дмитрий Сергеевич Лихачев и Археографическая комиссия (К 90-летию со дня рождения ученого) // АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 214—216.

Академик Д. С. Лихачев обеспечил возможность регулярного издания созданного по его почину ежегодника «Памятники культуры. Новые открытия», материалы для которого собирались и редактировались в Москве. В Москве регулярно собиралась и редколлегия возглавляемого им (после кончины академика Н. И. Конрада) серийного издания «Литературные памятники». Совместная эта работа обогащала москвичей сближением с ленинградцами (петербуржцами). В Москве в декабре 1991 г. в Колонном зале бывшего Дворянского собрания отмечали юбилей Н. М. Карамзина. Дмитрий Сергеевич был председателем юбилейного комитета (при заместителях москвичах), открыл заседание вступительным словом,² а еще прежде добился согласия на репринтное переиздание «Истории государства Российского» (по наиболее совершенному с указателями изданию 1840-х гг.).

Д. С. Лихачев — постоянный участник коллективных трудов, готовившихся и издававшихся в Москве, автор статей в московских периодических и продолжающихся изданиях, в сборниках, посвященных московским ученым — и филологам, и историкам. В Москве издавали и книги самого ученого, и сборники статей в его честь, к его юбилейным датам (прежде всего усилиями Научного совета Академии наук «История мировой культуры» и его неутомимого ученого секретаря Татьяны Борисовны Князевской) — последний, изданный к 90-летию, имеет показательное название «Русское подвижничество».³ Научной конференцией в Московском Доме ученых отмечали юбилей Д. С. Лихачева, и Тенгиз Абуладзе счел возможным именно там ознакомить широкую аудиторию ученых гуманитариев со своим фильмом «Покаяние».

Д. С. Лихачев заметно содействовал организации Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева и выступал совместно с московскими искусствоведом и историками (недавно это прослежено в статьях Д. М. Абрамова об организации и становлении музея в двух выпусках «Вестника архивиста» за 2000 г.), много сделал для сохранения в Москве и в Подмоскovie памяти о писателях XIX—XX вв. Без его энергичной поддержки не возник бы культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой».

Важной и научно перспективной была возможность участия москвичей в конференциях и заседаниях в Пушкинском Доме, в совместных с Археографической комиссией конференциях на базе Отдела рукописей Библиотеки Академии наук. В Пушкинском Доме благосклонно встречали и моих дипломников, впервые выступавших перед «академической» аудиторией (М. А. Робинсона и С. В. Чиркова на конференции памяти академика А. А. Шахматова в 1970 г.). В Пушкинском же Доме в 1996 г. на заседании памяти их однокурсника, тоже моего дипломника и аспиранта, ставшего уже доктором наук, Александра Александровича Амосова печаль объединила, при участии Дмитрия Сергеевича, петербуржцев, москвичей, сибиряков.⁴

² См. Венок Карамзину М., 1992 (вступительное слово Д. С. Лихачева на с. 9—10)

³ Русское подвижничество / Сост. Т. Б. Князевская М., 1996

⁴ См. АЕ за 1996 г. М., 1998 С. 229—258

Постоянным и благотворным стало общение москвичей с Д. С. Лихачевым и Зинаидой Александровной в периоды его пребывания в академическом санатории «Узкое». Там он, конечно, и неустанно работал, и находил в тогда еще очень богатой библиотеке Узкого материалы для своих книг широкого тематического и хронологического диапазона «Поэзия садов» и «Русское искусство от древности до авангарда».

Вероятно, постепенно удастся собрать наблюдения Д. С. Лихачева об «интеллектуальной топографии» Москвы (как он сам это сделал применительно к Петербургу).⁵ Они выявляются и в напечатанном им и могут быть в его письмах, дарственных надписях на книгах, в беседах для телезрителей и радиослушателей. Одно такое его соображение из письма, мне адресованного, вошло уже в москвоведческую литературу.⁶ В период, когда Д. С. Лихачев возглавлял Фонд культуры, он останавливался обычно в гостинице, носящей ныне название «Арбат», в Плотниковом переулке. Гостиница построена для руководителей зарубежных компартий — туда было трудно проникнуть, и телефонист коммутатора соединял с обитателем гостиницы только после его согласия. Поскольку академика, достигшего столь высокого влияния, стали одолевать просители, ему выбрали именно такую гостиницу. Мы в эти дни нередко гуляли по переулкам Приарбатья. Тогда еще сохранялся в какой-то мере «мир Пречистенки и Арбата» Бориса Пастернака, и понятным казалось замечание Бунина: «В старых переулках за Арбатом совсем особый город...». Дмитрий Сергеевич, гостиница которого была расположена между местностями, где находились прежде квартиры Бердяева и Гершензона, а через дом ранее был особняк, где скончался старший сын Пушкина, как бы пытался уловить аромат этого заповедника русской литературы (тут жили и сами авторы, и тут они поселяли своих героев — от «Детства» и «Войны и мира» Л. Толстого и «Былого и дум» А. И. Герцена до произведений Б. Зайцева и Осоргина). И когда я прислал ему первый номер газеты «На Арбате» (сейчас она имеет название «Арбатские вести»), сразу же в письме от 30 марта 1995 г. пришел отклик: «...очень тронула и газета „На Арбате“ — в Петербурге любят Невский, гордятся им, но без той нежности, которую всегда ощущаешь у москвичей по отношению к Арбату. Невский слишком официален...». Его притягивали и москвичи, как бы излучавшие это «арбатство». На книге «Поэзия садов» в доме Булата Окуджавы в Переделкине надпись очарованного встречей и знакомством в Стокгольме (куда их обоих — и только их как воплощение российской интеллигенции — пригласил Нобелевский комитет): «...самому замечательному, самому любимому, самому благородному, на добрую память о незабываемой встрече в Стокгольме...».

В московской телестудии Останкино состоялась первая столь длительная встреча (беседа с ответами на вопросы) с телезрителями всей страны. Но особенно действенной стала роль Д. С. Лихачева в развитии культуры и общест-

⁵ Лихачев Д. С. Литература—реальность—литература (статья «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти XX века (по воспоминаниям)») // Лихачев Д. С. Избр. работы Л, 1981 Т 3 С 347—353

⁶ Арбатский архив Историко-краеведческий альманах М, 1997 Вып 1 С 6

венного сознания современной Москвы, когда он был повсеместно признан как выдающийся и влиятельный общественный деятель, т. е. с середины 1980-х гг. Дмитрий Сергеевич казался воплощением и подлинной интеллигентности, и достойного поведения публичного политика — мудрого, без поспешности и склонности к внешне эффектным фразам и поступкам, доброжелательного и в помыслах, и в практической деятельности.

Уже приходилось писать и говорить о том, что это было полезно, даже необходимо для деятельной натуры Дмитрия Сергеевича. Сознание востребованности, тем более широкой общественностью, в пожилые годы особенно важно. И Д. С. Лихачев до последних дней своих оставался старейшиной нашей культуры — и не только символом ее корневых нравственных устоев («нравственной вершиной», если пользоваться словоупотреблением самого Лихачева)⁷ и освоения богатств творческого наследия, но и активным строителем современной культуры, формирующей сегодняшнее общественное сознание.

В этом отношении показателен широко и официально отмечавшийся юбилей Пушкина в 1999 г., когда состоялось едва ли не последнее публичное выступление Дмитрия Сергеевича. При обсуждении программы торжеств в связи с пушкинской годовщиной члены Государственной комиссии по подготовке и проведению празднования 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина были единодушны в том, что Слово о Пушкине должен сказать только Д. С. Лихачев (сам он из-за нездоровья не принимал участия в наших заседаниях). Составить сценарий торжественного заседания в Большом театре поручили Московскому оргкомитету по подготовке и проведению 200-летнего юбилея Пушкина. Я был членом этого комитета и направил записку председателю его В. П. Шанцеву — первому заместителю Премьера Правительства Москвы с предложением упрощить Дмитрия Сергеевича произнести Слово о Пушкине перед кинокамерой, чтобы, если он окажется не в состоянии выступить в Москве 5 июня 1999 г., все равно именно его слово прозвучало бы в этот вечер. Так и случилось: в день официального торжества вечером сцена Большого театра оставалась пустой (без обычного стола для президиума заседаний) и во всю ширину ее до потолка огромное цветное изображение Дмитрия Сергеевича — он обращался и к присутствующим, и ко всем телезрителям. Других выступлений не было: остальное время отвели для концерта.

Как руководитель и вдохновитель деятельности Фонда культуры Д. С. Лихачев стремился к тому, чтобы в Президиум Фонда вошли видные деятели культуры всей страны, и Москва стала средоточием их взаимодействия, и особенно тех, кто был связан с корневыми культурными гнездами России. Заседания Президиума и образованных при нем Комиссий много способствовали и началу и закреплению нашего знакомства, расширению возможностей в сферах нашей основной деятельности, в частности оказались важными и для развития краеведения.

Благодаря личному обаянию Д. С. Лихачева и ореолу его имени, а также, конечно, и поддержке его начинаний первой дамой страны, активно участво-

⁷ Лихачев Д. С. Письма о добром. Пенза, 1996. С. 99.

вавшей в работе Фонда культуры, в Фонд стали поступать ценные дары — прежде всего из зарубежья, была создана Библиотека российского зарубежья, которая по инициативе руководителя Фонда, поддержанной всеми членами его Президиума, находится ныне в Доме-музее Марины Цветаевой. О том, какое большое значение для россиян имело возвращение им культуры российской диаспоры, писали и говорили не раз.

Меньше отмечали то, что личная деятельность и манера поведения Д. С. Лихачева в общении с самыми высокопоставленными лицами в государстве была тоже значительным фактом перестройки общественного сознания и общественной практики. Это напоминает о значении деятельности Карамзина в петербургский период его жизни и об оценке такого достойного поведения Жуковским, Пушкиным, Гоголем. Утвердившееся в сознании особое положение Д. С. Лихачева помогало и возрождению представлений о великой культуре Ленинграда-Петербурга не только в прошлом, но и в настоящем, а позднее и восприятию естественности восхождения на олимп политической жизни лиц, взращенных в лоне ленинградской общественной жизни.

Личный вклад академика Д. С. Лихачева в развитие культуры Москвы очень весом. И, думается, не только преклонение перед жизненным подвигом Дмитрия Сергеевича, но и признательность за все, сделанное им для Москвы и москвичей, побудили мэра Москвы Ю. М. Лужкова приехать в день панихиды в Петербург и выступить у гроба.

О кончине Д. С. Лихачева писали едва ли не все московские (центральные и городские) периодические издания. Девятиднев был отмечен статьей в газете «Вечерняя Москва» — «Наш великий современник», теле- и радиопередачами, 28 ноября 1999 г. был Вечер памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева в культурном центре «Дом-музей Марины Цветаевой», организованный вместе с Археографической комиссией РАН. Директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия при Министерстве культуры РФ сообщил нам тогда о присвоении Институту имени Д. С. Лихачева.

Через год усилиями Надежды Ивановны Катаевой-Лыткиной и ее сотрудников издали книжечку «Вечер памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева» с текстами выступлений: Н. И. Катаевой-Лыткиной, А. И. Музыкантского, С. О. Шмидта, А. В. Петровского, Д. В. Сарабьянова, Н. И. Михайловой, А. Д. Михайлова, А. Л. Гришунина, Ю. В. Веденина, В. П. Нерознака, Р. Н. Клейменовой, Ю. А. Бельчикова, Е. Ц. Чуковской, И. И. Махаева. Пространная информация об этом заседании напечатана в «Археографическом ежегоднике» за 1999 г. Ею начинается раздел «Памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева», где опубликованы статьи: С. О. Шмидта «Первый год без Дмитрия Сергеевича», В. Н. Топорова «Дмитрий Сергеевич Лихачев в контексте XX века», Д. В. Сарабьянова «Д. С. Лихачев и искусствознание», Н. Н. Покровского «Дмитрий Сергеевич Лихачев и начало сибирской археографии», Е. К. Ромодановской «О Дмитрие Сергеевиче Лихачеве. Воспоминания разных лет», Б. Ф. Егорова «Д. С. Лихачев и „Литературные прамятники“», Дж. Биллингтона «О Дмитрие Сергеевиче Лихачеве».

Затем было заседание в Фонде культуры. Напечатали и мою статью «Роль Фонда культуры определялась союзом Д. С. Лихачева и Р. М. Горбачевой» в сборнике ее памяти.⁸

Через год 28 ноября 2000 г. в Доме-музее Марины Цветаевой снова собрались в память Дмитрия Сергеевича и знакомились с заготовками фильма, отобразившего беседу на даче Дмитрия Сергеевича с московской телеведущей Ларисой Кравцовой и министром Правительства Москвы А. И. Музыкантским.

Дмитрий Сергеевич Лихачев остается в культуре Москвы.

⁸ Раиса. Памяти Раисы Максимовны Горбачевой: Воспоминания, дневники, интервью, статьи, письма, телеграммы. М., 2000. С. 108—112.